

УДК 323.1:314/316(8=6)

DOI: 10.17072/2218-9173-2019-2-330-344

ВОПРОСЫ НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА В РИТОРИКЕ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ И ЭЛИТ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

Г. А. ДАНИЛОВА

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь, Россия

Для цитирования:

Данилова Г. А. Вопросы нациестроительства в риторике латиноамериканских интеллектуалов и элит: от прошлого к настоящему // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2019. Том 11, № 2. С. 330–344. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-2-330-344.

Введение: в обзорно-аналитическом исследовании на основе конструктивистского подхода рассматривается эволюция риторики латиноамериканских интеллектуалов и элит по ключевому вопросу формирования единой нации в странах Латинской Америки после обретения независимости. На примере ряда стран континента (Аргентины, Перу, Бразилии, Венесуэлы) анализируются взгляды интеллектуалов и элит на перспективы нациестроительства в XIX – начале XX века, осмысление и интерпретация колониального прошлого, мнение о европейской культуре, наследии и либеральных ценностях, отношение к коренному населению и бывшим африканским рабам и определение их места в составе будущей нации, рассуждения о национальной идентичности, самобытности и уникальном пути латиноамериканского континента.

Цель: оценить роль интеллектуалов и их воздействие на векторы развития латиноамериканского региона.

Методы: конструктивистская концепция нациестроительства, которая предполагает возможность создания нации при помощи таких инструментов, как язык, общая история и мифология, практики государственного регулирования, пропаганды и социальной мобилизации.

Результаты: показано влияние различных направлений общественно-политической мысли (теорий расизма, расовой демократии, индихенизма), а также смены политических режимов на риторику интеллектуалов и элит в XX веке. Хронологически прослежено изменение риторики элит и интеллектуалов в разные исторические периоды, выявлены страновые особенности нациестроительства.

Выводы: констатируется существенный сдвиг во взглядах интеллектуалов и элит на «национальный вопрос» на современном этапе в сторону признания идей равенства прав и возможностей всех этнических групп, а также поддержки борьбы с расовой дискриминацией в государственной политике.

Ключевые слова: Латинская Америка; нациестроительство; национализм; расовые отношения; расовая демократия; метисация; интеллектуалы; элиты; коренное население; африканцы

ВВЕДЕНИЕ

Процессы нациестроительства, происходившие в мире в последние двести лет, различались в зависимости от исторического, культурного и цивилизационного контекста: они имели разную протяженность во времени, направ-

ленность и интенсивность. Причины формирования нации также разнятся, но почти везде они связаны с изменением существующего государственного устройства и институционального дизайна. В латиноамериканском регионе вопрос о нациестроительстве оказался одним из самых насущных вопросов современной постколониальной истории, поскольку возник и эволюционировал одновременно в разных социально-политических контекстах, включавших в себя национально-освободительную борьбу, задачу формирования нового государственного устройства и национальной идеологии, особенности мультирасового состава населения, проблемы расовой дискриминации (Dixon, 2019), социального неравенства и бедности, периодическую смену политических режимов («политические качели»), демократизацию. В свете остроты и нерешенности многих указанных проблем и сохраняющейся актуальности «национального вопроса» представляется интересным проследить эволюцию риторики нациестроительства с момента обретения континентом независимости до современного периода.

С обретением независимости Латинская Америка начала приобщаться к европейским либеральным ценностям, в том числе и, пожалуй, главным образом в дискуссиях о будущих нациях. Добившись независимости, большая часть бывших колоний образовала государства в уже существующих административно-политических границах, поэтому с государственным строительством проблемы не возникало, оставалось лишь сконструировать нацию в рамках заданной территории. Последнее, однако, представлялось непростой задачей, поскольку от колониального прошлого большинству новых латиноамериканских государств достался пестрый этнический состав населения, основными представителями которого являлись европейцы, африканцы и индейцы. Помимо этого, в этническом рисунке присутствовала значительная часть метисов, ставших результатом многовекового смешения между собой трех указанных групп.

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологию исследования составляет конструктивистский подход к формированию национальных государств в Латинской Америке. Он предполагает обращение к целому ряду инструментов при создании нации – помимо рычагов государственного регулирования и социальной мобилизации, применяются язык, общая история и мифология.

Латиноамериканские элиты не пытались избежать обсуждения вопросов об этническом составе и его влиянии на национальную идентичность новых государств. Напротив, дискуссии о расе начались еще до обретения независимости, в дальнейшем включив в себя вопросы об отношении к колониальному прошлому, восприятию европейских культурных норм и ценностей и поиска особого пути нациестроительства с сохранением национальной самобытности. В этих дискуссиях зародился особый феномен – «латиноамериканская мысль», ставшая неотъемлемой частью постколониальной истории региона. Как отмечает С. Пайович, «латиноамериканская мысль возникает как подвижный аналитический феномен, претендующий на то,

чтобы дать оригинальное и одновременно творческое объяснение новому и очень сложному региональному контексту. Другими словами, она не ограничивается лишь теоретическими внерегиональными моделями, а наоборот, опираясь на них, выстраивает собственное видение новых исторических условий, которые характеризуются высокой степенью противоречивости» (Пайович, 2010). Латиноамериканские интеллектуалы стали тем «креативным классом», который взял на себя моральную ответственность за судьбу своих государств и выступал в качестве связующего звена между элитами и гражданами на протяжении двухсот лет с момента получения независимости.

По замечанию Н. И. Петякшевой, современную латиноамериканскую мысль трудно разделить на определенные школы или течения. В целом ее характерной чертой является идейно-содержательная общность для всего региона. Эта особенность проистекает из ряда факторов, оказавших влияние на развитие всей Латинской Америки: «относительная географическая самостоятельность; общая колониальная история, приведшая к определенной структурной унификации; сознание континентальной общности; единство языка, проявляющееся во всеобщем распространении испанского и португальского; идентичность социально-политических и экономических проблем в условиях косвенной реколонизации» (Петякшева, 2000). Кроме этого, важно отметить, что «собственно философскому анализу проблем здесь предшествует или, точнее, непосредственно включаются в контекст суждения об “американском”, интерпретация исторического развития Латинской Америки, вопросы национальной идентичности и культурной самобытности. Поиски сущности латиноамериканца как “нового человека” связаны с явлением метисации – процессом этнической и культурной ассимиляции, происходящем на континенте со времен конквисты. “Мир в целом” мыслится здесь в плане соотношения человека и универсума, культуры и истории, интерпретируемых в свете “американских обстоятельств”» (Петякшева, 2000).

Влияние интеллектуалов на векторы развития региона сложно переоценить: они участвовали в обсуждении и разработке едва ли не каждой идейно-политической, социально-экономической и культурной концепции, формируя собственный уникальный взгляд на альтернативы возможного развития стран Латинской Америки. По этому поводу оппозиционный кубинский публицист Карлос Альберто Монтанер иронично заметил: «В мире не слишком много культур, в которых интеллектуалам принадлежит столь же заметная роль, как в культуре Латинской Америки... Как только писатель или художник добивается широкой известности, он (или она) делается специалистом по всем вопросам... Этой особенности нашей культуры не стоило бы придавать большого значения, если бы не ее деструктивные последствия...» (Монтанер, 2002, с. 101–102). Несмотря на отмеченные «деструктивные последствия», интеллектуалы в Латинской Америке давали импульс к развитию новых идей и идеологий, в разное время становились «рупором власти» или «гласом народа», побуждали к гражданскому активизму или изменению государственной политики в отношении спорных вопросов и проблем, формировали актуальную повестку дня.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На начальном этапе освобождения главной задачей элит и интеллектуалов явилось обоснование и объяснение значения независимости для народов Латинской Америки. Симон Боливар Освободитель, опираясь на богатое культурное, этническое и языковое наследие континента, стремился объединить всю Южную Америку в Южные Соединенные Штаты. При этом он отчетливо понимал необходимость отмены рабства, в том числе и для привлечения на свою сторону африканских рабов в борьбе с испанской короной. Лидер кубинского освободительного движения Хосе Марти также осознавал, насколько важно для победы участие в войне африканцев и метисов. В 1895 году этот пункт был включен в совместный «Манифест Монте-Кристи», подписанный Марти и командующим повстанческими силами генералом Гомесом.

Однако отмена рабства не повлекла за собой отмену классового общества. Белые борцы за освобождение рабов быстро отказались от тех, за чью свободу еще недавно боролись. Бывшие рабы продолжали работать на тех же самых плантациях, получая за это ничтожно малую плату. Под влиянием европейского либерализма статус индейцев и индейской земли вновь и вновь подвергался нападкам. Либерализм не мог допустить существование отдельной категории людей, которые отличались бы от простых граждан, поэтому предложения отменить индейские общины были широко распространены.

Тем не менее идеи о расе и категориях людей, называемых индейцами, африканцами или метисами, не были исключены из государственной повестки. В дебатах об идентичности новых государств центральную роль начинают играть понятия метисации (Edwards, 2014), мулатизации (Adamovsky, 2017), «беления» (Geler, 2016; Telles and Flores, 2013), «расовой демократии» (Silva, 2016), то есть расово-культурных смешений (Silva and Saldivar, 2018). В целом направленность официальной риторики о нации была антирасистской и гомогенизирующей. Одновременно в ней присутствовало четкое разделение на расы (Rahier, 2014). «Идеологии национальных идентичностей обычно преуменьшали важность современного расизма, провозглашая миф о “расовой демократии” (“в нашей стране нет расизма, потому что у всех нас в венах течет смесь разных кровей”). В то же самое время эти идеологии маргинализировали и обозначали как “других” индивидов и общности, не подходящих – фенотипически и культурно – к прототипическим воображаемым, национальным и современным идентичностям» (Rahier, 2004, p. 282).

Этим концепциям противостояли идеи Доминго Сармьенто и ряда интеллектуалов, которые утверждали, что расовое смешение между «высшей» и «низшей» расами неестественно. Д. Сармьенто, Х. Инхеньерос, Э. де Кунья и многие другие интеллектуалы рубежа XIX и XX веков считали смешение с «низшими расами» препятствием к прогрессу и путем к вырождению, болезням и сумасшествию (Martínez-Echazábal, 1998, p. 24). Полагая, что латиноамериканская культура — это результат европейской культурной экспансии, принимая в широком смысле принципы либерализма и стремясь к имитации европейской и американской моделей в латиноамериканских условиях, креольская элита оказывалась в сложном положении. Мечта латиноамериканцев быть похожими на европейцев разбивалась о реальность, которая пестрила разноо-

бразными оттенками расового разнообразия. Европейские расовые теории того времени категорично осуждали смешение кровей как дегенеративное, а африканцам и индейцам отводили низший статус.

Двойственность восприятия креольской элитой испанской культуры, тяготение и отталкивание, является одной из ее характерных черт, указывал советский латиноамериканист С. Я. Серов (Серов, 1985). Попытка справиться с этим противоречием путем адаптации западных теорий человеческого различия и наследственности к своей реальности не увенчалась успехом: в среде латиноамериканских интеллектуалов конца XIX – начала XX века произошел раскол. «С одной стороны, многие латиноамериканские интеллектуалы поддерживали детерминистический дискурс о естественно “низших” расах, проклятых библейским осуждением Хама, который был основан на эволюционной теории и “научных” принципах социального дарвинизма. С другой стороны, существовала видимая вера в политическую и социальную жизнеспособность гибридных популяций» (Martínez-Echazábal, 1998, p. 30).

Так, будущий аргентинский президент Д. Сармьенто полагал латиноамериканскую цивилизацию абсолютно несостоятельной из-за метисного (индейско-мулато-гаучского) характера, а «корень аргентинских бед видел в социально-экономической и культурной отсталости, которая проистекала из-за малочисленности креольского населения и его неспособности обеспечить прогресс и развитие страны» (Казаков, 2012, с. 64). Аргентинский интеллектуал рассматривал историю страны через противопоставление «варварства-цивилизации», метисов и испанцев, деревни и города (Сармьенто, 1988). Массовая европейская иммиграция, по мнению Сармьенто, должна была «исправить расу» и привить европейские ценности. Также национальному единению должно было способствовать всеобщее просвещение народа.

Более радикальной позиции в этом вопросе придерживался бразильский исследователь Раймундо Нина Родригес, отстаивавший идею врожденной криминальности афро-бразильцев на основании отличия их формы черепа от черепа европейца. Родригес даже предлагал создать два уголовных кодекса в Бразилии – один для европейцев, другой для африканцев (Schwarcz, 2003, p. 10).

В то же время некоторые интеллектуалы предпочитали ломать европейские стереотипы о континенте и предлагали новые идейно-политические решения и оптимистичные сценарии развития региона (Кирчанов, 2016). К началу XX века ряд авторов выступал за благотворное влияние расового смешения и постепенное «беление» населения. Особенно актуально это было для бразильской элиты, которая ввиду значительной доли метисов в составе населения не могла поощрять расовую эндогамию африканцев (Schwarcz, 2011). Расовое смешение как инструмент «беления» и создания идеальной нации (в том числе при помощи европейской иммиграции) было популярной идеей у элит и интеллектуалов в ряде стран Латинской Америки в первой четверти XX века (Rahier, 2018). «Венесуэле не будет спасения, пока она не решит, как ей стать европейской страной... – заявлял венесуэльский историк литературы Руфино Бланко-Фомбона, – ... мы в двух шагах от джунглей из-за наших

черных и индейцев; большая часть нашей страны мулаты, метисы и самбо, со всеми дефектами, которые Спенсер признал в гибридности; мы должны передать возрождающую кровь в наши вены» (Wright, 1993, p. 57–58).

В 1930-е годы многие латиноамериканские интеллектуалы и элиты все еще продолжали считать, что этнический состав тормозит прогресс и модернизацию их стран, но одновременно появились и те, которые поставили знамя этнического национализма на службу революционной борьбе. Это время расцвета индихенизма, который как идейно-политическое и этнокультурологическое течение зародился во второй половине XIX века. Индихенизм представлял собой направление общественной мысли и государственную политику, направленную на улучшение условий жизни коренных народов, их политическую и социальную включенность. В период с 1910 по 1940 годы индихенисты объединялись в кружки в Перу, Боливии, Эквадоре. Молодые интеллектуалы размышляли об особой роли коренных народов в формировании национальной идентичности, индейском мире как источнике ценностей, стремились к решению индейского вопроса путем социальной революции (Шинкаренко, 2011, с. 78).

Один из представителей индихенизма, перуанский интеллектуал и политический деятель левого толка Хосе Карлос Мариатеги, так же, как и столетие назад, хорошо понимал значение массового участия перуанских индейцев в социальных революциях. Революционный национализм Мариатеги, который последний отличал от национализма развитых стран, должен был стать основой для национального возрождения Перу. Именно доиспанское прошлое страны в виде коллективной организации инков, первобытного индейского коммунизма являлось, по мнению мыслителя, альтернативным путем самобытного, не зависящего от Европы, развития Перу (Коларов, 2013, с. 98–99).

В статье 1924 года Мариатеги раскритиковал консервативную ориентацию современной перуанской литературы, романтизированной испанское колониальное прошлое страны вместо того, чтобы принять историю инков. Для него андские индейцы были неотъемлемой частью перуанской действительности (Montenegro, 2017, p. 37). В работе «Семь очерков истолкования перуанской действительности» (1927 года) он писал: «Новое поколение перуанцев чувствует и знает, что прогресс Перу будет мнимым или, по меньшей мере, не перуанским, если он не станет делом рук перуанского народа, 4/5 которого составляют индейцы-крестьяне» (Шинкаренко, 2011, с. 79–80). Являясь представителем традиционалистского индихенизма, Хосе Мариатеги негативно относился к расовому смешению, считая, что метисная культура исключает индейцев из общества, делает их невидимыми. Тем более удивительно, что отношение перуанского интеллектуала к афро-перуанцам было сугубо расистским: он считал их примитивным и варварским пережитком колониального прошлого Перу (Montenegro, 2017, p. 40).

Как отмечает А. Шинкаренко, «впоследствии индихенизм националистического толка стал одной из характерных черт перуанского апризма» (Шинкаренко, 2011, с. 79). Виктор Рауль Айя де ла Торре, еще один видный перуанский интеллектуал и политик, основатель АПРА (Американского народно-революционного альянса), начинавший свою деятельность в левом

лагере вместе с Мариатеги, но позднее вступивший с ним в идеологический конфликт, задумывался об особом, отличном от европейского, пути развития региона. Одновременно с Мариатеги он размышлял о роли индейских крестьян в социальной революции и считал их основной движущей силой. Как последователь марксизма, основную беду индейского населения он видел в безземелье и эксплуатации. Т. В. Гончарова подчеркивает, что на взгляды Айя де ла Торре относительно социально-экономического положения индейцев значительное влияние оказала его поездка в Сьерру, «где преобладало индейское крестьянство, и его взору предстала тягостная картина нищеты, бесправия и глубочайшего унижения “бронзовой” расы» (Гончарова, 2005). В отличие от Х. Мариатеги Айя де ла Торре выступал за расовое смешение, так как считал индейскую группу определяющей в процессе метисации, а метисов – «решающим фактором культурно-психологической индеанизации общества» (Гончарова, 2005).

Тем не менее взгляд на африканцев и индейцев как значимых акторов в процессе метисации и развития латиноамериканского общества был в основном нехарактерен для интеллектуалов как левого, так и правого толка в 1930–40-е годы. Одним из немногих исследователей, рассматривавших этот аспект, являлся венесуэльский антрополог Мигель Акоста Саиньес. Будучи марксистом, он полагал, что длительный процесс расового и культурного смешения скорее африканизировал белых и коричневых (*пардо*), чем испанизировал черных. История венесуэльской культуры, утверждал Саиньес, это «история индигенизации и африканизации испанцев в наших землях» (Wright, 1993, p. 119–120).

Отличный от традиционного взгляд на культурный вклад африканцев в формирование венесуэльской национальной идентичности предложил Альфредо Мачадо. Он подверг критике европейскую и североамериканскую расистскую мысль о неполноценности расового смешения и называл большой ошибкой представление об африканцах как варварском, диком, примитивном народе. Мачадо утверждал, что большинство африканских рабов прибыли в Венесуэлу из регионов, в которых культурный уровень был гораздо выше уровня коренных американцев (за исключением ацтеков и инков). Мачадо отошел от традиционного рассмотрения процесса расового смешения как беления. Черная кровь, по его мнению, улучшала расовую смесь в Венесуэле, так как придавала ей желательные физические характеристики, помогавшие выжить в недружелюбной окружающей среде. Африканцы, по его мнению, тоже выиграли от смешения, приобщившись к более высокой цивилизации (Wright, 1993, p. 117–118).

В 1930-е годы в официальной риторике появилась и довольно скоро получила широкое распространение теория расовой демократии, создателем которой является бразильский социолог Жилберто Фрере. Фрере утверждал, что расовое смешение португальских колонизаторов с индейцами и африканцами оказало на Бразилию благотворный эффект. Смешанные браки на протяжении нескольких веков давно стерли границы между расовыми и этническими группами в стране, и поэтому, считал исследователь, Бразилия является страной победившей расовой демократии. Бразильское расовое смешение, по мнению Фрере, представляет собой уникальную цивилизационную модель,

которую нужно принимать и даже экспортировать. Отличительные черты португальцев – их гибридное происхождение и географическую близость к Америке и Африке – Фрере считал ключевыми для того, чтобы появилась бразильская нация – народ, не расположенный к предрассудкам, толерантный к отличиям и привычный к различным культурным элементам (Freyre, 1933).

Особенностью авторитарных режимов второй половины XX века в Латинской Америке стала эксплуатация революционного национализма в целях сплочения нации, переформулирования национальной идентичности и в отдельных случаях создания корпоративистского государства. Перуанский национализм во второй половине XX века «дополнили» как слева, так и справа, причем в обоих случаях авторитарные лидеры, отмечает латиноамериканская публицистка Китти Сэндерс: слева это сделал Веласко Альварадо (лидер военной хунты) со своим Планом Инка и жесткой интеграцией коренных жителей в перуанское общество, а справа – Альберто Фухимори¹.

Генерал Хуан Веласко Альварадо пришел к власти в 1968 году в результате военного переворота в Перу, сместившего с поста президента Белаунде Терри. Символом масштабного националистического проекта нового режима в этот период становится фигура Тупака Амару II (настоящее имя – Хосе Габриэль Кондорканки Ногера) – латиноамериканского революционера, организатора и руководителя восстания коренных народов против испанских колониальных властей. Веласко Альварадо рассчитывал, что, создав корпоративистское государство и включив в него все слои общества, в том числе крестьянство, сможет обеспечить экономический подъем страны. Символ Тупака Амару лучше всего подходил в качестве политического инструмента по привлечению индейского населения в националистический проект.

Все революционное и националистическое в период режима Веласко носило имя Тупака Амару: в каждом городе его именем были названы новые памятники, площади и улицы; на плакатах министерства сельского хозяйства, посвященных аграрной реформе, было его изображение; экспроприированные асьенды с аристократическими испанскими названиями переименовывались в его честь; портрет Тупака Амару даже отчеканили на монете в 50 солей (Hawkins, 2013). Тем самым новый режим легитимировал индейское население, давая понять, что он на стороне индейского крестьянства в его борьбе против неравенства и дискриминации.

Однако не все авторитарные и военные режимы практиковали революционный или этнический национализм (Емельянов, 2018). Так, в 1964 году к власти в Бразилии пришла военная хунта, которая подавила все проявления гражданского общества, и в том числе движение афро-бразильцев за свои права. В этот период прекращается любая полемика по расовому вопросу. Военные поддерживали идею бразильской «расовой демократии», и правительственная цензура изымала из СМИ любую критику образа гармоничных расовых отношений в Бразилии. Репрессии против любых этнических групп были характерны для бразильских авторитарных режимов. Диктатор Жетулиу Варгас, единолично правивший Бразилией с 1930 по 1945 годы, тоже

¹ *Что мы знаем и чего не знаем о Латинской Америке* [Электронный ресурс]. 2018. 21 февр. URL: <http://gefeter.ru/archive/24100> (дата обращения: 11.02.2019).

объявил черные объединения и движения вне закона. Дискуссии о правах афро-бразильцев в то время были невозможны, так как, согласно идеологии диктатуры Варгаса, «каждый был сыном государства».

В целом идея расовой демократии укоренилась в умах элит и граждан Латинской Америки на добрую половину XX века, и ее устойчивость не зависела от характера политического режима. В демократической (с 1958 года) Венесуэле миф о расовой демократии был столь же популярен, сколько удобен элитам для сглаживания социально-экономических противоречий. «Все мы кофе с молоком... где-то больше кофе, где-то молока» – такой метафорой характеризовали латиноамериканские интеллектуалы и элиты расовую ситуацию в своих странах (Ceaser, 2003).

В то же время в 1960–80-е годы латиноамериканская мысль в отношении расы и национальной идентичности начинает постепенно трансформироваться и отходить от идеи расовой демократии, все чаще называя ее мифом. Фокус размышлений сдвигается к вопросам социального и расового неравенства. Параллельно с этим активизируются индейские и африканские этнические организации, выступая с требованиями как социально-экономического, так и политического характера. Усилившаяся борьба индейцев и африканцев за свои права, безусловно, была связана с процессами демократизации, происходившими на самом континенте и по всему миру. Гражданские активисты впервые со времени войны за независимость получили возможность громко заявить о своей позиции по отношению к нации и расе. В конце XX века дискуссии о нации наконец переместились на низовой уровень и перестали быть уделом высокопоставленных интеллектуалов и элит. В 1980–1990-е годы в Бразилии и Венесуэле тема африканского наследия начинает исследоваться изнутри, силами чернокожих активистов и ученых. Коренное население начинает разделять идеи индеанизма, в основе которого лежит тезис о необходимости решать проблемы индейского населения только его собственными силами, опираясь на собственное культурное наследие.

Первым бразильским президентом, публично и официально отказавшимся от мифа о расовой демократии в стране, стал Фернандо Энрике Кардозо. Президент-интеллектуал, в студенческие годы работавший под началом известного бразильского антрополога Ф. Фернандеса и сделавший тогда первые шаги по развенчанию мифа, в 1995 году заявил, что расовая дискриминация афро-бразильцев существовала в Бразилии всегда (Dos Santos, 2006, p. 32). Ярким представителем индейского ренессанса в политике, безусловно, является современный боливийский президент Эво Моралес, который отстаивает интересы индейцев. Он провозгласил государственными языки кечуа и аймара и начал поддерживать религии коренного населения. В целом период демократизации 1980–1990-х годов и пришедшего вслед за ней левого поворота ознаменовался «этническим ренессансом» коренных и африканских групп населения, включением их в политическую повестку и процесс, фокусированием внимания на проблемах темнокожего и индейского населения, борьбой с расовым неравенством и дискриминацией на государственном уровне путем изменения конституций, принятия новых законов и программ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, за три века с момента получения независимости риторика латиноамериканских интеллектуалов и элит претерпела существенную эволюцию вплоть до кардинальных изменений во взглядах на нациестроительство. Пройдя сложный и тернистый путь от расистского неприятия и отрицания значимости коренного и африканского населения в формировании нации, через «беление» и вынужденное включение этих групп в качестве «растворимых» элементов в состав единой метисной нации, через игнорирование социального неравенства и политическую «невидимость» интеллектуалы и элиты закономерно пришли к идеям равенства прав и возможностей всех этнических групп, поддержке борьбы с расовой дискриминацией в государственной политике и пониманию современной нации, в которой помимо коричневого большинства слышны и значимы голоса этнических меньшинств.

Библиографический список

Гончарова Т. В. Историософия Айя де ла Торре. Размышления о судьбах Америки // Латинская Америка. 2005. № 2. С. 59–68.

Емельянов А. И. Становление взаимоотношений между армией и обществом в государствах Латинской Америки // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 794. С. 9–17.

Казаков В. П. Альберди Х. Б. и Сармьенто Д. Ф.: два проекта модернизации Аргентины // Латиноамериканский исторический альманах. 2012. № 12. С. 58–86.

Кирчанов М. В. Национализм, история, память: воображение, изобретение и политические манипуляции (от европейского исторического опыта к латиноамериканистике) // Политические изменения в Латинской Америке. 2016. № 3 (21). С. 23–31.

Коларов Г. И. Идеино-политическая концепция Хосе Карлоса Мариатеги: влияние на левое движение в Латинской Америке // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2013. № 3. С. 98–106.

Монтанер К. А. Культура и поведение элит в Латинской Америке // Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона; пер. А. Захарова. М.: Моск. школа полит. исследований, 2002. С. 94–106.

Пайович С. Понятие интеграции в латиноамериканской мысли / Пер. А. Салтайс // Латинская Америка. 2010. № 4. С. 31–45.

Петякшева, Н. И. Латиноамериканская «философия освобождения» в контексте компаративистики: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2000. 32 с.

Серов С. Я. Этнический облик колониального Перу // Исторические судьбы американских индейцев. Проблемы индеанистики / Отв. ред. В. А. Тишков. М.: Наука, 1985. С. 127–135.

Сармьенто Д. Ф. Цивилизация и варварство. Жизнеописание Хуана Факундо Кироги, а также физический облик, обычай и нравы Аргентинской

- республики / Отв. ред. Г. В. Степанов; пер. Н. С. Попрыкиной. М.: Наука, 1988. 272 с.
- Шинкаренко А. А. Становление индихенизма в Латинской Америке // Латинская Америка. 2011. № 10. С. 76–88.
- Adamovsky E. Ethnic Nicknaming: 'Negro' as a Term of Endearment and Vicarious Blackness in Argentina // Latin American and Caribbean Ethnic Studies. 2017. Vol. 12, № 3. P. 273–289. DOI: 10.1080/17442222.2017.1368895.
- Ceaser M. More than Skin Deep [Электронный ресурс] // Latinamerica Press. 2003. 8 Apr. URL: <http://www.lapress.org/article.asp?IssCode=&lanCode=1&artCode=3296> (дата обращения: 20.10.2018).
- Dixon A. R. Colorism and Classism Confounded: Perceptions of Discrimination in Latin America // Social Science Research. 2019. Vol. 79. P. 32–55. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2018.12.019.
- Dos Santos S. A. Who Is Black in Brazil? A Timely or a False Question in Brazilian Race Relations in the Era of Affirmative Action? // Latin American Perspectives. 2006. Vol. 33, № 4. P. 30–48. DOI: 10.1177/0094582X06290122.
- Geler L. African Descent and Whiteness in Buenos Aires: Impossible Mestizajes in the White Capital City // Rethinking Race in Modern Argentina / Ed. by P. L. Alberto, E. Elena. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. P. 213–240. DOI: 10.1017/CBO9781316228050.010.
- Edwards E. Mestizaje, Córdoba's Patria Chica: Beyond the Myth of Black Disappearance in Argentina // African and Black Diaspora: An International Journal. 2014. Vol. 7, № 2. P. 89–104. DOI: 10.1080/17528631.2014.909120.
- Freyre G. Casa-grande e Senzala: Formação da Família Brasileira Sob o Regime de Economia Patriarcal. Rio de Janeiro: Maia & Schmidt, 1933. 517 p.
- Hawkins R. Tupac Amaru as a Symbol of Peruvian Nationalism [Электронный ресурс]. 2013. 13 May. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/301b/38871f8fc669b6e485860a0404a3b6383236.pdf> (дата обращения: 10.02.2019).
- Martínez-Echazábal L. Mestizaje and the Discourse of National / Cultural Identity in Latin America, 1845–1959 // Latin American Perspectives. 1998. Vol. 25, № 3. P. 21–42. DOI: 10.1177/0094582X9802500302.
- Montenegro G. Indigenismo and Futurism in Latin America: José Carlos Mariátegui and the Peruvian Avant-garde // International Yearbook of Futurism Studies. 2017. № 7. P. 29–59.
- Rahier J. M. Blackness in the Andes: Ethnographic Vignettes of Cultural Politics in the Time of Multiculturalism. New York: Palgrave Macmillan, 2014. 256 p. DOI: 10.1057/9781137272720.
- Rahier J. M. The Study of Latin American "Racial Formations": Different Approaches and Different Contexts // Latin American Research Review. 2004. Vol. 39, № 3. P. 282–293.
- Rahier J. M. The Multicultural Turn, The New Latin American Constitutionalism, and Black Social Movements in the Andean Sub-Region // The Andean World / Ed. by L. J. Seligmann, K. S. Fine-Dare. London: Routledge, 2018. P. 389–403.
- Schwarcz L. Not Black, not White: Just the Opposite. Culture, Race and National Identity in Brazil. Working Paper CBS-47-03. Oxford: Centre for Brazilian Studies University of Oxford, 2003. 51 p.

Szwarcz L. Previsões São Sempre Traiçoeiras: João Baptista de Lacerda e seu Brasil Branco // *História, Ciências, Saúde–Manguinhos*. 2011. Vol. 18, № 1. P. 225–242. DOI: 10.1590/S0104-59702011000100013.

Silva G. M. After Racial Democracy: Contemporary Puzzles in Race Relations in Brazil, Latin America and Beyond from a Boundaries Perspective // *Current Sociology*. 2016. Vol. 64, № 5. P. 794–812. DOI: 10.1177/0011392115590488.

Silva G. M., Saldivar E. Comparing Ideologies of Racial Mixing in Latin America: Brazil and Mexico // *Sociologia e Antropologia*. 2018. Vol. 8, № 2. P. 427–456. DOI: 10.1590/2238-38752017v824.

Silva G. M., Leão S. L., Grillo B. Seeing Whites: Views of Black Brazilians in Rio de Janeiro [Электронный ресурс] // *Ethnic and Racial Studies*. 2019. 26 March. DOI: 10.1080/01419870.2019.1585897. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01419870.2019.1585897?journalCode=rers20> (дата обращения: 13.03.2019).

Telles E., Flores R. Not Just Color: Whiteness, Nation, and Status in Latin America // *Hispanic American Historical Review*. 2013. Vol. 93, № 3. P. 411–449. DOI: 10.1215/00182168-2210858.

Wright W. R. *Café con Leche: Race, Class and National Image in Venezuela*. Austin: University of Texas Press, 1993. 184 p.

Информация об авторе

Данилова Галина Александровна – канд. полит. наук, доцент кафедры политических наук ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0002-1069-5411

ResearcherID: N-3087-2018

Электронный адрес: danilova@psu.ru

Статья получена 15 мая 2019 года

UDC 323.1:314/316(8=6)

DOI: 10.17072/2218-9173-2019-2-330-344

ISSUES OF NATION-BUILDING IN THE LATIN AMERICAN INTELLECTUALS AND ELITES RHETORIC: FROM THE PAST TO THE PRESENT

Galina A. Danilova

Perm State University, 15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

ORCID 0000-0002-1069-5411

ResearcherID N-3087-2018

E-mail: danilova@psu.ru

For citation:

Danilova, G. A. (2019), "Issues of Nation-Building in the Latin American Intellectuals and Elites Rhetoric: From the Past to the Present", *Ars Administrandi*, vol. 11, no. 2, pp. 330–344, doi: 10.17072/2218-9173-2019-2-330-344.

Introduction. The review and analytical study based on the constructivist approach, examines the evolution of the Latin American intellectuals and elites rhetoric on the key issue of nation-building in Latin America after independence. Based on the example of a number of countries of the continent (Argentina, Peru, Brazil, Venezuela), analyses were made of the views of intellectuals and elites on the prospects of nation-building in the XIX – early XX century, the understanding and interpretation of the colonial past, the opinion of European culture, heritage and liberal values, the attitude to the indigenous population and former African slaves and the definition of their place in the future nation, reasoning about national identity and unique way of the Latin American continent.

Aims. To estimate the role of intellectuals and their influence on vectors of development of the Latin American region.

Results. The influence of different directions of social and political thought (theories of racism, racial democracy, indigenism), as well as the change of political regimes, on the rhetoric of intellectuals and elites in the XX century has been demonstrated. The change of rhetoric of elites and intellectuals in different historical periods has been traced chronologically, with features of nation-building for a specific country being revealed.

Conclusion. At the present stage there is a significant shift in the views of intellectuals and elites on the “national question” towards the recognition of the ideas of equality of rights and opportunities of all ethnic groups, as well as support for the fight against racial discrimination in public policy.

Key words: Latin America; nation-building; nationalism; racial relations; racial democracy; metisation; intellectuals; elites; indigenous people; Africans

References

Goncharova, T. V. (2005), “Historiosophia de Aya de la Torre. Reflexiones Sobre los Destines de América”, *Latinskaia Amerika*, no. 2, pp. 59–68.

Emelianov, A. I. (2018), “The Army and Society Interrelations Formation in the States of Latin America”, *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, no. 794, pp. 9–17.

Kazakov, V. P. (2012), “Alberdi J. B. and Sarmiento D. F.: Two Projects of Modernization in Argentina”, *Latin-American Historical Almanac*, no. 12, pp. 58–86.

Kirchanov, M. V. (2016), “Nationalism, History, Memory: Imagination, Invention and Political Manipulations (from European Historical Experience to Latin American Studies)”, *Latin American Political Transformations*, no. 3, pp. 23–31.

Kolarov, G. I. (2013), “Ideology-political Conception of Jose Carlos Mariategui: the Influence on Leftists of Latin America”, *RUDN Journal of Political Science*, no. 3, pp. 98–106.

Montaner, K. A. (2002), “Culture and Behavior of Elites in Latin America”, in Harrison, L. and Huntington, S. (ed.), Translated by Zaharov, A., *Kul'tura imeet znachenie: kakim obrazom tsennosti sposobstvuyut obshchestvennomu progressu* [Culture Matters: How Values Shape Human Progress], The Moscow School of Political Studies, Moscow, Russia, pp. 94–106.

- Pajovic, S. (2010), "The Concept of Integration in Latin-American Thoughts", Translated by Saltais, A., *Latinskaia Amerika*, no. 4, pp. 31–45.
- Petyaksheva, N. I. (2000), "The Latin American "Philosophy of Liberation" in the context of Comparative Studies", Abstract of D. Sc. dissertation, Philosophy History, People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia.
- Serov, S. Ya. (1985), "Ethnic Appearance of Colonial Peru", in Tishkov, V. A. (ed.), *Istoricheskie sud'by amerikanskikh indejtssev. Problemy indeanistiki* [Historical Destinies of American Indians. Problems of Indian Studies], Publishing House "Nauka", Moscow, Russia, pp. 127–135.
- Sarmiento, D. F. (1988), *Tsivilizatsiya i varvarstvo. Zhizneopisanie Huana Fakundo Kirogi, a takzhe fizicheskij oblik, obychaj i nruvy Argentinskoj respubliki* [Civilizacion y Barbarie. Viva de Juan Faundo Quiroga y Aspecto Fisico, Costumbres y Habitros de la Republica Argentina], in Stepanov, G. V. (ed), Translated by Poprykina, N. S., Publishing House "Nauka", Moscow, Russia.
- Shinkarenko, A. A. (2011), "El Devenir del Indigenismo en América Latina", *Latinskaia Amerika*, no. 10, pp. 76–88.
- Adamovsky, E. (2017), "Ethnic Nicknaming: 'Negro' as a Term of Endearment and Vicarious Blackness in Argentina", *Latin American and Caribbean Ethnic Studies*, vol. 12, no. 3, pp. 273–289, doi: 10.1080/17442222.2017.1368895.
- Ceaser, M. (2003), "More than Skin Deep" [Online], Latinamerica Press, available at: <http://www.lapress.org/article.asp?IssCode=&lanCode=1&artCode=3296> (Accessed 20 October 2018).
- Dixon, A. R. (2019), "Colorism and Classism Confounded: Perceptions of Discrimination in Latin America", *Social Science Research*, vol. 79, pp. 32–55, doi: 10.1016/j.ssresearch.2018.12.019.
- Dos Santos, S. A. (2006), "Who Is Black in Brazil? A Timely or a False Question in Brazilian Race Relations in the Era of Affirmative Action?", *Latin American Perspectives*, vol. 33, no. 4, pp. 30–48, doi: 10.1177/0094582X06290122.
- Geler, L. (2016), "African Descent and Whiteness in Buenos Aires: Impossible Mestizajes in the White Capital City", in Alberto, P. L. and Elena, E. (ed.), *Rethinking Race in Modern Argentina*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, pp. 213–240, doi: 10.1017/CBO9781316228050.010.
- Edwards, E. (2014), "Mestizaje, Córdoba's Patria Chica: Beyond the Myth of Black Disappearance in Argentina", *African and Black Diaspora: An International Journal*, vol. 7, no. 2, pp. 89–104, doi: 10.1080/17528631.2014.909120.
- Freyre, G. (1933), *Casa-grande e Senzala: Formação da Família Brasileira Sob o Regime de Economia Patriarcal*, Maia & Schmidt, Rio de Janeiro, Brazil.
- Hawkins, R. (2013), "Tupac Amaru as a Symbol of Peruvian Nationalism" [Online], available at: <https://pdfs.semanticscholar.org/301b/38871f8fc669bbe485860a0404a3b6383236.pdf> (Accessed 10 February 2019).
- Martínez-Echazábal, L. (1998), "Mestizaje and the Discourse of National / Cultural Identity in Latin America, 1845–1959", *Latin American Perspectives*, vol. 25, no. 3, pp. 21–42, doi: 10.1177/0094582X9802500302.
- Montenegro, G. (2017), "Indigenismo and Futurism in Latin America: José Carlos Mariátegui and the Peruvian Avant-garde", *International Yearbook of Futurism Studies*, no. 7, pp. 29–59.

Rahier, J. M. (2014), *Blackness in the Andes: Ethnographic Vignettes of Cultural Politics in the Time of Multiculturalism*, Palgrave Macmillan, New York, US, doi: 10.1057/9781137272720.

Rahier, J. M. (2004), “The Study of Latin American “Racial Formations”: Different Approaches and Different Contexts”, *Latin American Research Review*, vol. 39, no. 3, pp. 282–293.

Rahier J. M. (2018), “The Multicultural Turn, The New Latin American Constitutionalism, and Black Social Movements in the Andean Sub-Region”, in Seligmann, L. J. and Fine-Dare, K. S. (ed.), *The Andean World*, Routledge, London, UK, pp. 389–403.

Schwarcz, L. (2003), *Not Black, not White: Just the Opposite. Culture, Race and National Identity in Brazil. Working Paper CBS-47-03*, Centre for Brazilian Studies University of Oxford, Oxford, UK.

Schwarcz, L. (2011), “Previsões São Sempre Traiçoeiras: João Baptista de Lacerda e seu Brasil Branco”, *História, Ciências, Saúde-Manguinhos*, vol. 18, no. 1, pp. 225–242, doi: 10.1590/S0104-59702011000100013.

Silva, G. M. (2016), “After Racial Democracy: Contemporary Puzzles in Race Relations in Brazil, Latin America and Beyond from a Boundaries Perspective”, *Current Sociology*, vol. 64, no. 5, pp. 794–812, doi: 10.1177/0011392115590488.

Silva, G. M. and Saldivar, E. (2018), “Comparing Ideologies of Racial Mixing in Latin America: Brazil and Mexico”, *Sociologia e Antropologia*, vol. 8, no. 2, pp. 427–456, doi: 10.1590/2238-38752017v824.

Silva, G. M., Leão, S. L. and Grillo, B. (2019), “Seeing Whites: Views of Black Brazilians in Rio de Janeiro” [Online], *Ethnic and Racial Studies*, doi: 10.1080/01419870.2019.1585897, available at: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01419870.2019.1585897?journalCode=rers20> (Accessed 13 March 2019).

Telles, E. and Flores, R. (2013), “Not Just Color: Whiteness, Nation, and Status in Latin America”, *Hispanic American Historical Review*, vol. 93, no. 3, pp. 411–449, doi: 10.1215/00182168-2210858.

Wright, W. R. (1993), *Café con Leche: Race, Class and National Image in Venezuela*, University of Texas Press, Austin, US.

Received May 15, 2019